

RU

Образ Северной Пальмиры в романе Кафы аль-Зооби «Лейла, снег и Людмила»

Власова Ю. Е.

Аннотация. Целью исследования является раскрытие смысла образа города на Неве в романе современной иорданской писательницы Кафы аль-Зооби «Лейла, снег и Людмила». В российском литературоведении прежде не было попыток проанализировать эту тему, что определяет научную новизну данной статьи. В результате автор доказывает, что циклическая смена пейзажей Северной столицы России во времени и пространстве позволяет более глубоко раскрыть характеры персонажей романа, окрашивая их образы разнообразными оттенками чувств, а также создает реалистичный срез истории России конца XX - начала XXI века.

EN

Petersburg Image in the Novel by Kafa Al-Zoobi “Leila, Snow and Lyudmila”

Vlasova Y. E.

Abstract. The paper aims to reveal Petersburg image in the novel by the modern Jordanian author Kafa Al-Zoobi “Leila, Snow and Lyudmila”. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that this problem has not been previously investigated in domestic literary criticism. As a result, it is proved that recurrent Petersburg theme allows the writer deeper revealing personages’ characters, enriches their images and helps to create a realistic picture of Russia at the turn of the XX-XXI centuries.

Введение

Актуальность обращения к исследованию этой темы обусловлена тем, что весной 2019 года иорданская писательница Кафа аль-Зооби (родилась в 1965 году, كفى الزعبي) проснулась знаменитой, она узнала о том, что ее шестой роман «Белое холодное солнце» (Зарытовская, 2020; Аль-Зооби, 2018) вошел в шорт-лист Международной премии по арабской литературе (Арабского Букера). Поэтому назрела необходимость рассмотреть творчество писательницы, тесно связанное с Россией и Петербургом, где она провела много лет и по впечатлениям от которого написала свой второй роман «Лейла, снег и Людмила» (“الليلى، والتلج وليودميلا”, 2007). Авторизованный перевод на русский язык был выполнен в 2010 (Аль-Зооби, 2010).

Для достижения данной цели потребовалось решить следующие задачи: во-первых, проанализировать поступки героев романа «Лейла, снег и Людмила»; во-вторых, обосновать их причины; в-третьих, сравнить пейзажи и сезоны города на Неве и синтезировать меняющийся на протяжении нескольких десятилетий образ Северной Пальмиры, чтобы понять их роль в произведении. Для этого в статье сравнительно-исторический метод литературного анализа сочетается с историко-типологическим подходом.

Теоретической базой работы стала монография арабиста Н. Б. Ковыршиной «Проза Иордании» (Ковыршина, 2005), где жанр романа рассматривается в контексте социальной и духовной жизни иорданского общества.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты и сделанные выводы могут быть использованы филологами для продолжения изучения арабской литературы, в частности творчества иорданской писательницы Кафы аль-Зооби.

Основная часть

Со стороны мировой общественности интерес к творчеству арабской писательницы и ее личности был связан с вышедшим в свет романом-притчей «Вернись домой, Халиль», где были реалистично описаны беды

нескольких поколений палестинских беженцев (Вавичкина, Власова, 2019). Эта арабская женщина начинала свою карьеру далеко от Ближнего Востока. Восемнадцатилетняя девушка отправилась в далекий Ленинград, чтобы выучить русский язык, получить высшее образование, а вместе с ним и диплом инженера-строителя. Кафа провела более десяти лет в Северной Пальмире, она полюбила этот город, его людей и культуру. Поэтому не случайно, что действие ее второго романа «Лейла, снег и Людмила» («لَيْلى، والثلج وليودميلا») разворачивается в городе на Неве (Аль-Зооби, 2007).

В интервью телепрограмме «Этим утром» на иорданском телеканале Роя ТВ Кафа аль-Зооби сказала, что в романе «Лейла, снег и Людмила» хотела описать важный исторический этап: развал СССР, который повел за собой не только крушение политического строя, но и разрушение социалистического общества, а также перевернул жизни людей, изменил их морально-нравственные качества и заставил выживать (<https://youtu.be/Dm8Daxh4nug>). Сильные выстояли, слабые ушли.

Место действия романа – Россия на рубеже столетий. Время действия – Ленинград 1980-х, Питер 1990-х и Санкт-Петербург 2000-х годов. Начинается произведение с описания типичного пейзажа дождливого майского утра, когда город был погружен «в какой-то темно-серый круг, где все было мокро и мрачно, и вода непрерывным потоком лилась по улицам, в самом деле казался как бы затонувшим в никогда не просыхающем болоте» (Аль-Зооби, 2010, с. 5). Девушки Лейла и Людмила снимали комнаты в коммунальной квартире с видом на реку Неву.

Лейла уже более десятка лет жила в России, она училась на врача и подрабатывала в клинике, вела запрограммированный образ жизни и утверждала, что на любовь у нее нет времени. Но однажды весенним утром девушка обнаружила, что дождь прекратился, рассеялись тучи, появилось солнце. «Сквер напротив больницы, голый и темный еще неделю назад, переливался лучистой зеленью. Лейле показалось, будто она распахнула дверь не на улицу, а в саму весну» (Аль-Зооби, 2010, с. 9). Поэтическая натура Лейлы ожила, и девушка вообразила, как стоявшая за дверью весна вошла к ней. Далее следует пассаж автора: «Весенний Петербург неопишимо прекрасен. Внезапно все расцветает яркими красками, вечно запертые окна домов неожиданно распахиваются, солнце, забыв о своей величавости, спускается на улицы и переулки и начинает шумно бегать по ним, словно задорный ребенок» (Аль-Зооби, 2010, с. 9). Весну писательница сравнивает с детством и отрочеством человека, зарождением любви.

Напомним, что Кафа аль-Зооби воссоздает окружающий мир глазами иорданцев и русских, для которых времена года связаны с разными ассоциациями. Живущие в пустынных и полупустынных районах арабы летом пытаются укрыться от невыносимой жары. На каникулах они уезжают в северные страны, тогда как славяне с нетерпением ждут теплого, но короткого лета, часто устремляются на юг. Такое противоположное поведение привлекло Лейлу и Андрея друг к другу.

По-разному относятся к русской зиме героини романа. Ленинградка Людмила ненавидит зиму, холод, ветер. Снег для нее символ разлуки. Именно снежным вечером отец оставил семью и ушел из дома в темноту ночи. Для амманки Лейлы снег – диковинка. Зимы на Ближнем Востоке связаны с дождями. Снег выпадает редко, как правило, под Рождество. Поэтому он ассоциируется для нее с праздником, ожиданием чуда.

Объединяет героев романа отношение к весне. Весенние пейзажи, передающие настроение юности, вселяющие надежду и оптимизм. Кафа аль-Зооби пишет: «Петербургская весна таит в себе колдовское очарование, которое проникает в душу, вызывает первобытную страсть и желание прислушаться к звукам возрождающейся жизни» (Аль-Зооби, 2010, с. 430).

Осень сравнивается с поздней или последней любовью, «бабьим летом». Достаточно упомянуть «любовь своей осени» главврача поликлиники Нелли Аркадьевны (Аль-Зооби, 2010, с. 188) и глубокие чувства пожилого Максима Максимовича к Людмиле.

Что касается зимы, то она трактуется двояко. Коренные жители Петербурга ее не выносят, а для гостей города это диковинка. Зима в городе на Неве ассоциируется с пустотой, темнотой, ледяным ветром, дуящим с Финского залива. Но зимние пейзажи ленинградской области совсем иные: в них есть искристый снег, свет и волшебство. Примечателен в этой связи случай, который произошел с Лейлой и Андреем в дни зимних каникул в доме отдыха на Балтике. Русский парень решил дать арабке уроки ходьбы на лыжах. Обоих переполнило счастье: внутренний мир похож на внешний. Белый снег, белый сон. Вот какая картина предстала перед глазами молодой арабки: «Застилавшие утреннее небо легкие облака рассеялись. Солнце взойшло, и мир вокруг стал ослепительно белым. Снежинки ярко заискрились, все засверкало, засветилось, переливаясь, словно хрусталь: небо, сказочно белая земля, оконные стекла, людские взгляды, лица, воздух, звуки и чириканье птичек отзывались хрустальным звоном, эхо которого разносилось повсюду, не исчезая» (Аль-Зооби, 2010, с. 39). Именно здесь зародилось влечение героев, которое переросло в любовь. Слияние двух молодых сердец происходит на фоне зимней идиллии. Они пережили мгновения счастья, когда «внутренний мир человека становится продолжением мира внешнего, столь же правдивого, чистого и светлого, как этим ранним утром небо сливалось с землей, а земля тянулась ввысь, и их ничто не разделяло» (Аль-Зооби, 2010, с. 40). В подтверждение этого герой читает возлюбленной отрывок из широко известного стихотворения А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье». Цитата окрашивает книгу романтическим ореолом. Однако строгое восточное воспитание и семейные предрассудки не позволили героине соединиться с возлюбленным в тот раз. Девушке потребовалось много лет, чтобы преодолеть комплексы и страхи. Ее визави также пришлось пройти долгий и тернистый путь испытаний и поисков, чтобы через десять лет вернуть свое счастье.

Нужно сказать, что не только Лейле, но и другим арабским студентам, приехавшим получить образование в городе Ленина и колыбели мировой революции, не сразу удалось привыкнуть к северному климату и новым друзьям. Председатель иорданского землячества и лидер партийной ячейки Рашид приехал в СССР с идеей отдать свою жизнь на благо родины и коммунизма, но обнаружил, что светловолосые русские красавицы, прослушав лекцию о тюрьмах, репрессиях и коррупции, о положении рабочих в арабских странах и борьбе женщин за равные с мужчинами права, между делом просили достать им заграничные джинсы, косметику или духи. В Лейле Рашид сначала видел сестру, боевую подругу, а потом возлюбленную. Сосед по комнате общежития Андрей спорил с Рашидом, утверждая, что коммунистические идеи друга построены на слепой вере в теорию, и социализм вовсе не обеспечивает справедливость, свободу и изобилие товаров. Однако всех троих объединял трепет перед городом, их приютившим: «Стояла осень, и все вокруг окрасилось в серый цвет: и бледное небо, и вода в реке, и дома, и статуи, и даже воздух. Все выглядело серым, холодным и чужим, и во всем чувствовалась какая-то гордыня» (Аль-Зооби, 2010, с. 385). Осень в романе – начало учебного года, начало нового периода в жизни героев.

Кафе аль-Зооби нравится северная весна. Об этом говорит количество употреблений слова «весна», «весенний», «весной». Автор употребляет его двадцать раз. На втором месте по количеству упоминаний стоят слова «лето» и «осень» – шестнадцать раз. Наконец, на последнем месте – «зима», которое встречается в ткани текста одиннадцать раз. Тем не менее, в заглавие романа «Лейла, снег и Людмила» писательница поставила слово «снег» – атрибут зимы, символ севера, природное явление, сыгравшее в жизни героев роковую роль (Власова, Вавичкина, 2019). Писательница прожила в Ленинграде-Петербурге много лет и явно симпатизирует этому городу.

Кафа аль-Зооби в интервью ведущему программы «Бейт аль-касид» на телеканале «аль-Маядин» Захе Вахби заявила, что долгое пребывание за границей сформировало ее, она повзрослела вдали от родины. Мир стал шире, и этого узкого мира, в котором жила она раньше в Иордании, больше нет (<https://youtu.be/5tmYtl4taAU>). Это впечатление отражается в тексте литературного произведения. Подобно писательнице ее героиня Лейла – арабская женщина, которая ведет борьбу за освобождение от многих табу: открыто выражать свои мысли, независимо существовать, свободно любить. Жизнь вдали от родины дает молодой женщине возможность испытать себя. Воспитанная в строгих традициях Лейла боялась, что родители и родственники осудят ее за связь с чужим мужчиной. Но она, окрыленная любовью, смело вошла в мир, где царили другая мораль, другие законы и ценности. В России Лейла становится личностью и обретает личное счастье.

Соотечественник Лейлы Рашид также успешно учится и работает вдали от родины. Он был уверен, что не приживется в Ленинграде. Величественные здания, каждое со своей архитектурой, вносили трепет своим гордым спокойствием. «Стояла осень, и все вокруг окрасилось в серый цвет: и бледное небо, и вода в реке, и дома, и статуи, и даже воздух. Все выглядело серым, холодным и чужим, и во всем чувствовалась какая-то гордыня» (Аль-Зооби, 2010, с. 385). Хотя Рашид сумел выжить в «лихие девяностые» (создал сеть кафе, женился на русской, в семье появился сын), но крах коммунистических идеалов повлек за собой интеллектуальный кризис героя, который привел его к депрессии и, в итоге, к самоубийству.

Вторая задача, которую поставила перед собой Кафа аль-Зооби – понять и расшифровать «загадочную русскую душу». В интервью она подчеркнула, что в романе «Лейла, снег и Людмила» ее интересовали основные преобразования, произошедшие в Советском Союзе, особенно на уровне слома ценностей и морали. «Я приехала в Россию в конце 1980-х и увидела советского человека, насколько он консервативен и насколько привержен социалистическим обязательствам, но в начале 1990-х внезапно все рухнуло» (<https://youtu.be/5tmYtl4taAU>). Описание мытарств паренька из Воронежа, Андрея, приехавшего на учебу в Ленинградский мединститут, – реальная история русского человека конца XX века, преодолевшего перестройку, крах социалистической системы, зарождающийся капитализм, либеральные отношения. Он перенес много невзгод, объездил много городов и стран, но вернулся в город, где нашел свою единственную, чтобы создать с ней семью.

Зима в романе тесно связана с интерпретацией снега. Писательница рисует идеальный, сказочный снег из рождественской песни ливанской дивы Фейруз в мечтах главой героини и реальный снег Петербурга. Контраст мечты и действительности обнажает конфликт влюбленных. Куда подевался волшебный романтический снег детства? Зачем его сменил тяжелый, холодный снег питерской зимы? Где Лейла и Андрей, играющие в снежки на Балтике?

Взаимоотношения героев любовного треугольника (Рашид – Лейла – Андрей) прослеживаются писательницей на протяжении более десятка лет и разворачиваются на фоне сменяющихся пейзажей города на Неве. В их мечтах возникла счастливая картина: «Жених и невеста, целующиеся на берегу Невы со стороны Васильевского острова, разбивающие бутылку шампанского за счастливую жизнь. Они стояли неподалеку от воды, окруженные величественной и прекрасной панорамой города. Вот Петропавловская крепость с длинной позолоченной башней-стрелой, уходившей в небо, а вот Зимний дворец во всем своем великолепии. Их окружали широкие мосты, вода в реке сияла от солнечных лучей, вокруг была пышная зелень, птицы парили в голубом небе, а жених и невеста обнимались, стоя в центре волшебного зрелища» (Аль-Зооби, 2010, с. 348). По мнению Д. С. Лихачева, Петербург привлекал внимание иностранцев не просто близостью и схожестью с Европой, как это часто трактуют, а именно концентрацией особенностей русской культуры: «Эта концентрация сделала Петербург одним из самых русских среди русских городов. Он самый русский среди русских и самый европейский среди европейских городов!» (Лихачев, 1999, с. 552).

Иностранцы и провинциалы сначала видели Петербург с парадной стороны. Затем они перемещались в общежития и на съемные квартиры, открывая для себя другие уголки Северной столицы. Во всей своей

имперской красе парадный Петербург видится из окон коммунальной квартиры, где обитают Лейла и Людмила. Девушкам очень понравились «лепнина и фрески, украшавшие стены и потолок, каменный камин у входа, широкие окна, выходявшие на величественную Неву» (Аль-Зооби, 2010, с. 82).

В монографии «Проза Иордании» литературовед Н. Б. Ковыршина отмечала, что современные иорданские писатели показывают динамику роста общественного сознания, стремятся отразить и специфику как восточного, так и западного менталитета, а также «промежточную ментальность» современного человека, который ощущает себя на рубеже двух культур, в пространстве между Западом и Востоком (Ковыршина, 2005, с. 227). Эти выводы целиком и полностью можно применить к творчеству Кафы аль-Зооби. В частности, проблема «я – арабка, ты – русский» (или «мы – арабы, вы – русские» в целом) ставится автором романа в начале произведения и решается в финале. Писательница делает вывод, что русские и арабы очень похожи. Россия, как и Иордания, находится на границе Востока и Запада. И внутри русского, и внутри араба живет восточный человек, который может терзаться душевными сомнениями, сокрушаться и даже плакать, но когда он идет по улице, то люди видят его белое спокойное непоколебимое западное лицо. Русские и арабы похожи по культуре поведения, их гложет невысказанный конфликт.

Автор на примере судеб героев делает вывод, что от самого человека зависит, каков будет внешний мир: радостным или печальным, романтическим или трагичным. «Краски мира – совсем не те, что существуют в реальности. Они всегда отраженный свет души – мрачные, яркие, тусклые или кричащие» (Аль-Зооби, 2010, с. 170). Психологизм в романе стал средством синтезирования этической проблематики и ее эстетического воплощения в тексте.

Герои романа скучают по Северной столице, находясь вдали от нее. Они вспоминают город Ленина, колыбель революции, куда они стремились попасть, где подружались. Они сравнивают Ленинград с мощной сверкающей звездой на небосклоне прошлого (Аль-Зооби, 2010, с. 319). Топоним «Ленинград» встречается в романе сорок раз. Мрачное лицо Питера (слово напечатано семь раз) сияет лицемерной улыбкой рекламы, там у памятника Петру Первому устроились пьяные бомжи. А яркий и светлый Санкт-Петербург зовет приезжих прогуляться по Невскому, пройти мимо Эрмитажа, свернуть на набережную Невы, полюбоваться на золотой шпиль Петропавловской крепости и ростральные колонны. Слово «Петербург» употребляется в книге тридцать один раз.

Кафа аль-Зооби унаследовала от иностранных писателей «диахронную» формулу описания Петербурга (Мильчина, 2003). То есть она сопоставляет пространственные, временные пласты (Ленинград – Питер – Санкт-Петербург), дает им социальные характеристики. Так рисовали Северную Пальмиру Жермена де Сталь в книге «Десять лет в изгнании», Александр Дюма «В путевых впечатлениях в России», Теофиль Готье в «Путешествии в Россию», маркиз де Кюстин в книге «Россия в 1839 году» (Рубинс, 2003).

Согласно задумке автора, герои романа, преодолев трудности, случайно встретившись на весеннем перекрестке, мечтают, взявшись за руки, побродить по улицам, переулкам соединившего их города, чтобы с Дворцового моста посмотреть на его чудесную панораму, отражающуюся в водах Невы.

Заключение

Хочется подчеркнуть, что в романе «Лейла, снег и Людмила» иорданская писательница Кафа аль-Зооби воплотила свой личный опыт пребывания в России на примере города на Неве. Здесь на величественную панораму Ленинграда накладываются слайды перестроечного Питера и завершаются картинами Санкт-Петербурга XXI века. На фоне сменяющихся декораций города-героя развиваются судьбы героев романа: арабов и русских. Величественный город как магнит притягивает их друг к другу, несмотря на жизненные перипетии. Писательница рисует жизненный цикл: зарождение, расцвет, угасание и возрождение любви. Эти этапы соответствуют четырем временам года, олицетворяют естественное развитие и перерождение отношений героев произведения и символизируют русские симпатии Кафы аль-Зооби.

В результате доказано, что величественная Северная Пальмира привлекла героев романа революционными идеями, заманила россиян и иностранцев широкими проспектами, величественными зданиями, заколдовала искристым снегом. Северная столица заставила Лейлу и Андрея влюбиться, проверить это чувство временем и обрести свое личное счастье. Город на Неве является не только фоном и местом, в котором происходят события, но и становится многоликим, постоянно меняющимся образом, символизирующим вечное развитие. Роман «Лейла, снег и Людмила» – ода любви писательницы городу на Неве.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более глубоком изучении творчества иорданской писательницы Кафы аль-Зооби, а также в продолжении исследования топонима «Петербург» в произведениях иностранных писателей.

Источники | References

1. Аль-Зооби К. Лейла, снег и Людмила. М.: Ад Маргинем, 2010.
2. Вавичкина Т. А., Власова Ю. Е. Интерпретация притчи о Блудном сыне в романе Кафы Аль-Зооби «Вернись домой, Халиль» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 9.
3. Власова Ю. Е., Вавичкина Т. А. Роль снега в романе Кафы Аль-Зооби «Лейла, снег и Людмила» // Филология: научные исследования. 2019. № 6.

4. Зарытовская В. Н. Шорт-лист Арабского Букера-2020: между экспериментом и классическим историческим романом // Азия и Африка сегодня. 2020. № 6. 2020.
5. Ковыршина Н. Б. Проза Иордании. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005.
6. Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры // Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Логос, 1999.
7. Мильчина В. А. Петербург и Москва в книге Жермены де Сталь «Десять лет в изгнании»: две формулы // Образ Петербурга в мировой культуре: материалы Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 30 июня - 3 июля 2003 года). СПб.: Наука, 2003.
8. Рубинс М. Петербургский топос во французских путевых очерках первой половины XIX века // Образ Петербурга в мировой культуре: материалы Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 30 июня - 3 июля 2003 года). СПб.: Наука, 2003.
9. الزعبي كفي ، والتوزيع للنش الآداب دار :بيروت .باردة بيضاء شمس .الزعبي كفي .بيروت: Арабский дом печати, 2018). ص ٣١٨ ، ٢٠١٨ ،
10. الزعبي كفي ، والنشر، للدراسات العربية المؤسسة :لبنان .وليودميلا والتلج ليلي، .الزعبي كفي .بيروت: Арабский дом печати, 2007). ص ٦٦ ، ٢٠٠٧ ،

Информация об авторах | Author information

Власова Юлия Евгеньевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва

Vlasova Yuliya Evgen'evna¹, PhD

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow

¹ vlasova-yue@rudn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.08.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): Кафа аль-Зооби; иорданский роман; образ Ленинграда; топоним «Петербург»; тема любви; Kafa Al-Zoobi; Jordanian novel; Leningrad image; toponym "Petersburg"; theme of love.